

КОМИ ТОПОНИМИЯ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ РАССЕЛЕНИЯ КОМИ-ИЖЕМЦЕВ¹

Ю.Н. Квашнин

Рассматриваются вопросы распространения коми топонимии на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов в связи с историей освоения Западной Сибири коми-ижемцами. На основе сведений, извлеченных из географических карт, историко-этнографических описаний, топонимических справочников и словарей, выявлены местности, где в большей или меньшей степени присутствуют коми географические названия. Проанализированы причины появления коми топонимов в ЯНАО и ХМАО, а также границы их распространения.

Север Западной Сибири, географические названия, коми-ижемцы, границы расселения, межэтнические связи.

Топонимия — это совокупность географических названий какой-либо территории. На севере Западной Сибири топонимия формировалась на протяжении длительного периода времени — от начала заселения этого края предками хантов, манси, ненцев и селькупов до прихода сюда коми-зырян и русских. Сегодня на географических картах Ямало-Ненецкого (ЯНАО) и Ханты-Мансийского (ХМАО) автономных округов можно увидеть ареал преимущественного распространения ненецких топонимов — это п-ов Ямал, Гыданский и Тазовский п-ва, Северное Приуралье, низовья Надыма и Таза, бассейны Пура и Казыма. Хантыйские географические названия встречаются не только в ХМАО, но и в Шурышкарском, Приуральском и Надымском р-нах ЯНАО, что отражает исторические процессы межэтнического взаимодействия, происходившие здесь. Селькупские названия характерны для среднего и верхнего течения Таза и бассейна Турухана. По русским названиям можно определить исторические периоды заселения конкретных территорий: в ранний период русские селились вдоль рек, в эпоху промышленного освоения осваивали таежные и тундровые пространства. Несколько обособленно стоят в этом ряду географические названия, производимые из языка коми. Непосвященный человек не различит их среди других аборигенных топонимов. Кроме того, некоторые из них являются гибридными — коми-ненецкими, коми-хантыйскими или коми-мансийскими.

Сбор материала по топонимии Западной Сибири был начат исследователями еще в первой половине XIX в. Выдающийся венгерский ученый-лингвист А. Регули, собирая образцы фольклора обских угров, кроме прочего, составил этнографо-географическую карту Северного Урала [Reguly, 1846]. Его последователи, венгерские и финские ученые, специально топонимией не занимались, записывая ее как попутный материал. Отдельные исследования, посвященные названиям населенных мест у манси, опубликованы А. Каннисто [Kannisto, 1927]. Подробное описание полярного Урала, определение географических мест и составление карт было проведено в конце 40-х гг. XIX в. участниками первой российской уральской экспедиции М.А. Ковальским и Э.К. Гофманом [Северный Урал..., 2009].

Систематические исследования по топонимии автономных округов Тюменской области стали проводиться со второй половины XX в. Непосредственно географические названия манси изучали Е.И. Ромбандеева [1965, 2001], Е.А. Кузакова [1979, 1987], хантыйским топонимам посвящали свои работы Л.И. Калинина [1961, 1962, 1969], М.А. Тяботов [1991а], Т.Н. Дмитриева [1996а, 1998, 2002, 2005 и др.], селькупским — Э.Г. Беккер [1965]. Общие работы по географическим названиям Тюменского Зауралья были опубликованы Т.Н. Леоновой [1971], И.А. Воробьевой [1977], М.Ф. Розеном и А.М. Малолетко [1986], А.М. Малолетко [1992], Н.К. Фроловым [1986]. Словари по топонимии Западной Сибири составили М.Ф. Розен [Словарь географических терминов Западной Сибири, 1970], А.П. Алекса [Словарь терминов..., 1971], Л.И. Розова [Словарь географических терминов и других слов..., 1973], А.К. Матвеев [1997], В.А. Лезин

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 10-01-00176а.

[1995]. Большой вклад в изучение западно-сибирской топонимии внесли зарубежные ученые В. Штейниц [1962] и Р. Радомски [Radomski, 1994].

Исследования географических названий коми-зырян проводились учеными в основном на территории Коми АССР. Среди большого количества публикаций, посвященных коми-зырянской топонимии, можно выделить работы В.И. Лыткина [1970, 1971], занимавшегося этимологическими изысканиями и топонимией в свете исторической фонетики, его совместные работы с Е.С. Гуляевым [1970, 1975], а также труды А.И. Туркина по коми гидронимии [1985, 1988]. В 1970–1990-е гг. коми ученые выпустили несколько словарей и справочных изданий, среди которых: «Топонимический словарь Коми АССР» [Туркин, 1986], «Топонимия Республики Коми: Словарь-справочник» [Афанасьев, 1996] и др.

Сведения по коми топонимии в автономных округах Тюменской области в большей или меньшей степени содержатся в обобщающих работах и словарях-справочниках по географическим названиям Западной Сибири [Словарь географических терминов Западной Сибири, 1970; Словарь терминов..., 1971; Словарь географических терминов и других слов..., 1973; Воробьева, 1977; Фролов, 1986; Лезин, 1995; Матвеев, 1997]. В отдельных статьях и монографиях рассматриваются коми топонимы на локальных территориях [Дмитриева, 1996б, 2000, 2002, 2005 и др.]. В целом же ощущается острая нехватка квалифицированных исследований по коми географическим названиям севера Западной Сибири.

Предлагаемая вниманию читателей статья является скромной попыткой восполнения пробелов в изучении коми топонимии в автономных округах Тюменской области. В статье рассматриваются вопросы распространения коми топонимии на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов в связи с историей освоения Западной Сибири коми-ижемцами. Используя доступные литературные источники по истории, географии, этнографии, топонимии Западной Сибири, справочный материал и географические карты, мы выявили местности, где в большей или меньшей степени присутствуют коми географические названия, а также проанализировали причины появления коми топонимов и границы их распространения.

Начнем с того, что географические названия, производимые из коми (зырянского) языка, встречаются сегодня не только собственно в Республике Коми, но и на прилегающих к ней территориях Европейского Севера и Западной Сибири. За Уралом большинство из них распространено между Уральскими горами и Обью. На территории ХМАО — это Березовский р-н, а также северные части Октябрьского и Белоярского р-нов; в ЯНАО — Шурышкарский, Приуральский р-ны и юго-западная часть Надымского р-на.

Ранние волны коми переселенцев в Западную Сибирь почти не оставили о себе памяти в виде названий гор, долин, рек, озер и других географических объектов. Закрепление здесь коми топонимов началось в основном в XIX в., когда сюда потянулись представители одной из северных групп коми, а именно ижемской группы.

Освоение коми-ижемцами территории Западной Сибири в XIX в. шло постепенно. До 1840-х гг. ижемские оленеводы совершали лишь сезонные перекочевки за Урал, а после стали оседать в городах Березове, Обдорске, с. Мужы, основали с. Саранпауль. После постройки в 80-х гг. XIX в. А.М. Сибиряковым Ляпин-Печорского участка дороги через Урал число ижемских переселенцев постоянно возрастает. К концу столетия только между юртами Межипаульскими и Ляпинской пристанью кочевало до 20 чумов зырян с 20- и 30-тысячными стадами оленей. Вся же территория ижемских кочевий простиралась от Урала до Оби и даже за Обью, между реками Полуй и Куноват. Некоторые ижемцы переходили р. Надым, направляясь в сторону Тазовской губы [Дунин-Горкавич, 1995, с. 120–122].

Переходя по перевалам через Уральский хребет, ижемцы давали названия горам (*из*), холмам (*мыльк*). Продвигаясь по речным долинам и лесам, называли по-своему многочисленные реки (*ю*), лесные речки (*ель*), ручьи (*шор*), протоки (*вис*), озера (*ты*). Исходя из особенностей или качеств объектов, прибавляли определения — Грубею 'Крутая река' (коми *грубе* «крутой», *ю* «река»), Ыджидель 'Большая лесная речка' (коми *ыджид* «большой», *ель* «лесная речка»), Изшор 'Каменистый ручей' (коми *из* «камень», *шор* «ручей»), Вылкарвис 'Протока ненцев рода Вылка' (Вылка — ненецкое родовое название, коми *вис* «протока»), Налиматы 'Налимье озеро' (рус. *налим*, коми *ты* «озеро»). Несколько рек в Приуральском, Шурышкарском и Березовском р-нах носят коми название Воргашор 'Ручей у оленьей тропы' (коми-ижем. *ворга* «оленья тропа», *шор* «ручей») [Туркин, 1986].

В языке коми-ижемцев довольно много заимствований, прежде всего из русского языка, поэтому некоторые топонимы представляют собой гибрид из русских и коми слов. Например, один из уральских хребтов на северо-западе Шурышкарского р-на ЯНАО носит название Дьяволиз 'Гора дьявола' (рус. *дьявол*, коми *из* «камень, гора»). Горный массив на Полярном Урале, в Приуральском р-не ЯНАО, называется Райиз, что связывается некоторыми исследователями с русским словом *рай* [География..., 2001, с. 297]. Однако с языка коми можно перевести этот компонент как «граница, рубеж» [Туркин, 1986]. Может быть, этот горный массив коми считали границей между Коми краем и Западной Сибирью? Русские слова являются составными частями таких названий, как Хребетвож — видимо, 'Приток, стекающий с хребта' (рус. *хребет*, коми *вож* «приток»), Пропастью — возможно, 'Бурная, опасная река' (рус. *пропасть*, коми *ю* «река»), Пальникшор 'Горелый ручей' или 'Ручей, протекающий по горелому месту' (коми *пальник* «горелое место», *шор* «ручей»). Название Золотошор, наверное, было дано золотоносному ручью. В местах, где встречались идолы хантов и манси, появились названия Балбанты и Балбанью 'Озеро (и Река) идолов (болванов)'.

Некоторые гидрообъекты были названы именами конкретных людей, поселившихся или промышлявших возле них: Артемванью 'Река Ивана Артемьевича', Максимкашор 'Ручей Максимки', Егорель 'Лесная речка Егора' и т.п. Встречается название Олысьяель, обозначающее лесную речку, возле которой имеется жилище (коми *олысь* «житель, обитатель», *олыся* — «с жителем», «имеющий жителя», «жилой»).

Укоренение ижемцев на территориях, занятых ненцами, хантами и манси, привело к появлению названий, смешанных со словами из языков этих народов. Например, Хондэймыльк 'Куропаточий холм' (от нен. диал. *хондэз* «куропатка», коми *мыльк* «холм»), Хобейиз 'Гора, поросшая березами' (нен. *хо* «береза», *бей* — суффикс прич. совершившегося действия, коми *из* «гора»), Лагортаю 'Бурливая река' (нен. *лохорта* «бурливая», коми *ю* «река»), Хальмершор 'Ручей покойников' (нен. *хальмер* «покойник, захоронение», коми *шор* «ручей»; возможно, на его берегу было расположено ненецкое кладбище), Ванктовис (Вангтовис) 'Протока озера с ямами' (нен. *ванг* «яма», коми *ты* «озеро», *вис* «протока»), Омрасьшор 'Глубокий ручей' (хант. *омрась* «глубокий», коми *шор* «ручей»), Унвис 'Большая протока' (хант. *ун* «большой», коми *вис* «протока»), Маньсараншор 'Малый зырянский ручей' (манс. *мань* «малый», *саран* «зырянин», коми *шор* «ручей»), Саранель 'Зырянская лесная речка' (коми *ель* «лесная речка»).

Коми-ижемцы, как и коренные народы Западной Сибири, занимались оленеводством. С этим связаны названия Кэрдоманшор (Кёрдоманшор) 'Ручей привязанного оленя' (коми *кёр* «олень», *доман* «привязанный») в Приуральском р-не ЯНАО и Кэрэгшор (Кёрёгшор) 'Олений ручей' (*ёг* — непродуктивный суффикс, указывающий на признак, выраженный производящей основой) — в Березовском районе ХМАО [Сахарова, Сельков, 1976, с. 148; Туркин, 1986]. Один из правых притоков р. Большой Ярудей в Надымском р-не называется Быкшор — быком ижемцы называют домашнего кастрированного оленя-самца, которого запрягают в нарты [Квашнин, 2005, с. 202].

Северной границей распространения коми топонимов за Уралом является берег Карского моря (Приуральский р-н ЯНАО), вблизи которого расположен увал с ненецко-коми названием Хондэймыльк 'Куропаточий холм' (от нен. диал. *хондэз* «куропатка», коми *мыльк* «холм»). Ниже, на западе, вдоль границы с Ненецким автономным округом и Республикой Коми, многие горы Приуральского, Шурышкарского р-нов ЯНАО и Березовского р-на ХМАО имеют названия, полностью или частично объясняемые из коми языка: холм Нгавалмыльк 'Главный холм' (от нен. *нгэва* «голова», коми *мыльк* «холм»), гора Панпельиз 'Гора старика-колдуна' (коми *пан* «жрец, колдун», *пёлъ* «старик», *из* «камень, гора»), массив Райиз Пограничная гора' (возможно, коми *рай* «граница»), гора Кокпела (Кокпёла) 'Кривоногая' или 'Неровная' (коми *кок* «нога», *пёла* прилаг. «наклонный, косой, кривой» или от словосочет. *коки-пёлі* «неровный, неодинаковый»), гора Лемваиз 'Гора черемуховая реки' (коми *лем* (*льём*) «черемуха», *ва* «вода»), гора Кожимиз (Кёджимиз) 'Гора у излучины реки' (от коми *кёдъ* «излучина реки»), хребет Дьяволиз 'Гора дьявола' (рус. *дьявол*).

Более 50 больших и малых рек и озер Приуральского района имеют коми названия, иногда коми-ненецкие. Вот перевод некоторых из них: Брусьяха 'Шумная река' (возможно, от коми *бруз-*, *буз-* «плескаться с шумом», нен. *яха* «река»), Воргашор 'Ручей у оленьей тропы' (коми-ижем. *ворга* «оленья тропа», *шор* «ручей»), Вылью 'Новая река' (коми *выль* «новый», *ю* «река»), Гердизшор (Гёрдизшор) 'Ручей красного камня' (коми *гёрд* «красный», *из* «камень», *шор* «ру-

чей»), Дзеляю 'Маленькая река' (коми *дзюля*, коми-ижем. *дзюля* «маленький», *ю* «река»), Куимашор — возможно, 'Тройной ручей' (коми *куим* «три»), Кыкаты — возможно, 'Двойное озеро' (коми *кык* «два»), Кэрдоманшор (Кёрдоманшор) 'Ручей привязанного оленя' (коми *кёр* «олень», *доман* «привязанный»), Нягарнешор 'Ручей трех истоков' (от нен. *няхар* «три», *нэзва* «голова, исток», коми *шор* «ручей»), Парусщельшор 'Ручей с высоким обрывистым берегом в виде паруса' (рус. *парус*, коми *щелья* «обрывистый берег»), Сангашор 'Росомаший ручей' (коми *сан*, коми-ижем. *санка* «росомаха», *шор* «ручей»), Сирью 'Щучья река' (коми *сир* «щука»), Чираты 'Чировое озеро' (чир — рыба семейства сиговых; коми *ты* «озеро») и др.

Характерной особенностью топонимии Приуральского района является то, что коми компоненты не встречаются ни в одном из названий населенных пунктов района. Это обусловлено тем, что большая часть района расположена в зоне тундры, где коми-ижемцам было удобнее вести кочевое оленеводческое хозяйство, а не жить оседло.

Некоторые смешанные коми-ненецкие топонимы дают представление об истории появления в Приуралье коми-ижемцев. Это протока Вылкарвис и два ручья с почти одинаковым названием Езынгишор и Езенгишор. Европейский ненецкий род Вылка является подразделением большого рода Лагей (Лэхэ). Исконным местом его проживания была Большеземельская тундра. Одним из местных, приуральских, ненецких родов был Езынги. В XIX в., теснимые коми-ижемскими оленеводами, представители европейско-ненецких родов постепенно перекочевывали за отроги Полярного Урала и укоренялись там. В конце XIX в. среди «самоедов» Березовского округа было учтено уже 189 чел. европейских ненцев [Васильев, 1979, с. 147, 203]. Вслед за ними на эту территорию стали перекочевывать ижемцы, селившиеся с конца 1830-х гг. как в Обдорске, так и в прилегающей к нему тундре [Повод, 2006, с. 49, 54–56]. Кочуя по пастбищам рядом с ненцами, ижемцы давали свои названия разным географическим объектам. Так на географических картах закрепились топонимы Вылкарвис 'Протока ненцев рода Вылка' и Езынгишор 'Ручей ненцев рода Езынги'.

На территории нынешнего Шурышкарского р-на ижемцы стали селиться с начала 1840-х гг., в основном в с. Мужы и окрестностях. Со второй половины XIX в. начался постоянный прирост ижемского населения, связанный как с естественным воспроизводством, так и с притоком новых переселенцев [Там же, с. 49–54]. Смешанное расселение с представителями коренных народов постепенно привело к появлению собственно коми и гибридных географических названий.

В настоящее время в Шурышкарском р-не, как и в Приуральском, можно насчитать более 50 топонимов коми или смешанного с коми происхождения. Приведем те, которые можно перевести достаточно точно: Бадьявож 'Ивовый (тальниковый) приток' (коми *бадь* «ива», *бадья* — «ивовый», *вож* «приток»), Грубею и Грубешор 'Крутая река' и 'Крутой ручей' (коми *грубе* «крутая, крутой», *ю* «река», *шор* «ручей»), Ертывис 'Протока среднего озера' (нен. *ер* «средний», коми *ты* «озеро», *вис* «протока»), Изшор 'Каменистый ручей' (коми *из* «камень»), Кузьель 'Длинная лесная речка' (коми *кузь* «длинный», *ель* «лесная речка»), Лагортаю 'Бурливая река' (нен. *лохорта* «бурливый», коми *ю* «река»), Лаптапайшор 'Ручей кривой горы' (возможно, от нен. *лапта пэ* «кривой камень, кривая гора», коми *шор* «ручей»), Налиматывис 'Протока налимьего озера' (коми прил. *налима* «обладающий налимом», «налимий»), Пожемаю (Пожёмаю) 'Река соснового бора' (коми *пожём* «сосна», *пожёма* — прил. «сосновый»), Сэдзьшор (Сёдзьшор) 'Чистый ручей' (коми *сёдзь* «чистый»), Хобейиз 'Гора, поросшая березами' (нен. *хо* «береза», *бей* — суффикс прич. совершившегося действия, коми *из* «гора»), Ыджидюнка 'Большая протока' (коми *ыджыд* «большой», нен. *юнка* «короткая протока») и др.

Из населенных пунктов прежде всего следует назвать деревни Вершина Войкар и Усть-Войкары, расположенные на р. Войкар и оз. Войкарский сор. Здесь, по данным некоторых исследователей, название реки вторично, оно было перенесено коми с названия хантыйского поселения, означавшего «Северный городок» (коми *вой* «ночь, север», *кар* «город»). Название поселка Шурышкары в переводе с коми означает 'Роговой городок' (от коми *сюр* «рог»). Эти городки были известны русским переселенцам уже с XVII в. благодаря коми [Матвеев, 1997, с. 31, 157].

Исторически сложилось, что в составе названий нескольких хантыйских национальных поселков района вместо хантыйского географического термина *курт* «селение» закрепился коми термин *горт* «дом»: Анжигорт, Нымвожгорт, Овгорт [Там же, с. 15, 86, 90], Карвожгорт, Порысьгорт и др.

Самое большое количество коми топонимов находится на территории Березовского р-на ХМАО. В г. Березов и на прилегающую к нему территорию коми-ижемцы стали переселяться

также с 1840-х гг. Особенно их приток увеличился, как говорилось выше, в конце XIX в., после окончания строительства Ляпин-Печорского участка дороги через Урал. Переселенцев привлекала возможность постоянного заработка от занятия торговлей и перевозки грузов [Повод, 2006, с. 49, 56–59].

Среди топонимов Березовского р-на встречаются названия, отражающие процессы межэтнических контактов на этой территории. Например, Балбанты 'Озеро идолов' и Балбанью 'Река идолов' (коми *балбан* из рус. *болван*, коми *ты* «озеро», *ю* «река»), Пупую (*пупу* от манс. *пупыг* «идол»), Енготаю 'Река с ловушками' и Енготашор 'Ручей с ловушками' (нен. *янготта* от *янго* «ловушка»), Омрасьшор 'Глубокий ручей' (хант. *омрась* «глубокий», коми *шор* «ручей»), Остякшор 'Остяцкий (хантыйский) ручей', Сараншор 'Зырянский ручей' и Маньсараншор 'Малый зырянский ручей' (манс. *мань* «малый», *саран* «зырянин»), Маньхобею (возможно, искаж. Маньхобейю) 'Малая река, поросшая березами' (манс. *мань* «малый», нен. *хо* «береза», *бей* — суффикс прич. совершившегося действия, коми *ю* «река»), Хальмерью 'Река покойников' (нен. *хальмер* «захоронение, покойник») и др.

Реки и ручьи, протекающие по лесной местности, получили соответствующие названия. К примеру, реки Большая и Малая Нияю, сливаясь, образуют р. Нияю 'Лиственничная река' (коми *ния* «лиственница», *ю* «река»). Встречаются также Серанияель 'Лесная речка узорчатой лиственницы' (коми *сера* «узорчатый, пестрый», *ния* «лиственница», *ель* «лесная речка»), Большой и Малый Ягъель 'Лесная речка соснового бора' (коми *яг* «сосновый бор»), Кедрасью 'Река, текущая по кедровнику' (коми-ижем. *кедрач/сь*), Козьвэрийоль (Козьвөрель) 'Речка, текущая по ельнику' (букв. 'Речка (у) елового леса'; коми *коз* «ель», *вөр* «лес»), Лемпуаю (Льёмпуаю) 'Черемуховая река' (коми *льём* «черемуха», *пу* «дерево»), Турнаель 'Травянистая лесная речка' (от коми *турун* «трава», *турна* «с травой»), Пальникшор 'Ручей, текущий по горелому (выжженному) месту' (букв. 'Ручей горелого места'; коми *пальник* «выжженное место в лесу»).

Имеются названия, отражающие промысловые занятия ижемцев и животный мир вообще: Кобылаю 'Кобылья река', Кэрэгшор (Көрбгшор) 'Олений ручей' (коми *кёр* «домашний олень», *өг* — непродуктивный суффикс, указывающий на признак, выраженный производящей основой, *шор* «ручей»), Тэлашор 'Ручей олененка' (коми-ижем. *тэла* «теленка оленя до одного года»), Ляпашор 'Ручей молоди леща' (коми *ляпа* «подлещик»), Налимаю 'Налимая река' (коми прил. *налима* «обладающий налимом», «налимий», *ю* «река»), Кырныжьель 'Лесная речка ворона' (коми *кырныш* «ворон», *ель* «лесная речка»).

В названиях населенных пунктов Березовского р-на коми присутствие почти не обозначено. Один из административных центров называется по-мансийски Саранпауль 'Зырянское поселение' (коми поселились здесь еще в середине XIX в.), а еще два имеют позднее происхождение: вахтовый поселок Сосьва и поселок геологов Пуйва на одноименных реках (Сосьва — от коми *содзь* «чистый, прозрачный», *ва* «вода»²; Пуйва — возможно, искаж. коми-ижем. *пойва* «пойло»). Название ныне нежилой деревни Люлюкары (Люликары) с коми компонентом *-кар* «город» восходит, по одной из версий, к мансийскому Ели ус (вогульское городище Ели ус) 'Нижний городок' или же к ханты Яли ваш, что означает «Богатырский городок» [Матвеев, 1997, с. 67–68].

На географических картах Октябрьского р-на ХМАО, который охватывает обе стороны р. Обь, не встречается ни одного коми гидронима. Коми-ижемцы продвинулись сюда, видимо, только в начале XX в. и вели оседлый образ жизни. Зато переселенцы более раннего времени оставили по себе память в виде названий населенных пунктов. Несколько названий состоят из хантыйской основы и коми географического термина *-кар* «городок». Это Нижние и Верхние Нарыкары, Карымкары, Вежакары, а также Шеркалы — угорские городки, которые стали известны русским с XVII в. через посредничество коми. Название Нарыкары, возможно, переводится как «Селение бедных людей» (от хант. *няр ех* «голый», в смысле «бедный народ»); Карымкары — «Городок из коры» (от хант. *кар* «кора», *карынг* «из коры»). Название Вежакары 'Священный городок' является прямым переводом на язык коми обско-угорских названий этого селения (хант. *Ем вош* и манс. *Ялп ус*). Шеркалы (Шёркар) означает «Средний городок» (коми *шёр* «средний») [Там же, с. 27–28, 53–54, 80–81, 155–156].

В северной части Белоярского р-на влияние коми на местную топонимию также почти незаметно. Как и на территории Октябрьского р-на, коми-ижемцы поселились здесь в начале

² Перевод названия Сосьва как 'Рукав-вода' (коми *сос* «рукав», *ва* «вода») в смысле 'рукав реки, проток' нам кажется спорным (см. [Матвеев 1997, с. 117–118]). К тому же «рукав реки, проток» — на коми *полло*.

XX в. Однако о давних коми-хантыйских контактах могут свидетельствовать названия некоторых рек. Два левых притока р. Амня называются Айвис и Унвис, что можно перевести как «Малый проток» и «Большой проток» (хант. *ай* «малый», *ун* «большой», коми *вис* «протока»). По данным Т.Н. Дмитриевой, коми слово «*вис*» заимствовано казымским диалектом хантыйского языка и встречается в названиях многих гидрообъектов Казымского региона. В юго-западной части Белоярского р-на, ближе к Оби, в бассейне Казыма есть гидронимы с коми формантом *-ю* «река» — Айпажью и Унпажью, Айшарью и Уншарью. Это адаптированные хантыйским языком зырянские гидронимы. Слово «*пажъ* (*леж*)» можно перевести с коми языка как «поганный, нечистый», соответственно Айпажью и Унпажью — «Малая» и «Большая нечистая река» (возможно, «Река нечисти, чертей»). Названия рек с компонентом *-шарь* можно перевести как «Малая» и «Большая табачная река» (хант. *шарь* «табак»). Видимо, русские торговцы продавали в этих местах хантам табак [Дмитриева, 2005, с. 451–452].

Поселений с коми названиями в Белоярском р-не всего два. Это д. Юильск и бывшая д. Чуели. Название хантыйского селения Юильск на р. Казым — русская адаптация коми топонима Ю-йыл-кар 'Городок вершины реки'. По-хантыйски он называется Вут-вош 'Верхний городок'. В XVI в. существовал еще мансийский Юильский городок на р. Ляпин, который манси называли Сек-телек-уш 'Городок в верховье Сыгвы (Ляпина)' [Тяботов, 1991б, с. 26; Матвеев, 1997, с. 159–161, Дмитриева, 2005, с. 457–459].

Название хантыйской д. Чуели, находившейся недалеко от устья р. Казым, переводится с языка коми как «Вершина горы» (от коми *чой йыл* «верхушка горы, пригорка»). По мнению Т.Н. Дмитриевой, этот топоним, наряду с другими топонимами бассейна р. Казым, указывает на давние взаимоотношения хантов и коми в этом регионе [2005, с. 459–460].

Кроме того, как свидетельствуют письменные источники и карты, в XVI–XVIII вв. здесь существовали хантыйские городки, которые имели параллельные с хантыйскими коми названия: Черикор (Черикар) 'Рыбный городок' (современная д. Хуллор, от хант. *хул лор корт* «селение у рыбного озера») и Келчикар 'Сорожий городок' (бывшая д. Кислор, от хант. *келси лор корт* «селение у сорожьего озера») [Там же, с. 460–464].

Восточная граница распространения коми топонимов проходит по юго-западной части Надымского р-на. Именно там сосредоточены практически все гидронимы, переводимые с коми языка: Быкшор 'Ручей упряжного оленя' (коми-ижем. *бык* «кастрированный олень-самец», *шор* «ручей»), Костывож 'Промежуточный приток' (от коми *костын* «между, среди, промеж», *вож* «ответвление, приток»), Куимтышор — возможно, 'Ручей трех озер' (коми *куим* «три», *ты* «озеро», *шор* «ручей»), Лекью 'Плохая река' (коми *лек* «плохой, худой», *ю* «река»), Нияю 'Лиственничная река' (коми *ния* «лиственница»), Ныдашор — возможно, 'Ручей с топкими берегами' (от коми *ныд* «топкое место около берега»), Пальникшор 'Ручей, текущий по горелому месту' (коми *пальник* «выжженное место в лесу»), Ягью 'Река соснового бора' (коми *яг* «сосновый бор»), Авкопэданшор (Авкопданшор) 'Ручей утонувшего ручного оленя' (коми-ижем. *авко* (от нен. *гавка*) «ручной олень», *пёдны* «задохнуться, утонуть»).

Ижемцы стали переселяться на р. Надым в 90-х гг. XIX в. Первыми поставили стационарные избы в устье Надыма ижемские рыбопромышленники Батманов и Филиппов. Батманов поселился на одной из надымских протоков р. Хоровая, а Филиппов основал на месте юрт Наре в устье р. Сады-Яха с. Нори. Ниже по Обской губе в низовьях р. Ныда в 1896 г. обосновался коми-ижемский купец Ануфриев [Дмитриев-Садовников, 1918, с. 25; Гриценко, 2000, с. 7].

В конце XIX в. в Надымском крае среди переселенцев ижемцы составляли большинство. К началу XX в. там появилось семь населенных пунктов, где выделялось 21 домохозяйство, в которых числилось 113 чел. русских и зырян (56 мужчин и 57 женщин) [Дунин-Горкавич, 1995, с. 344]. Наиболее крупными из этих селений были Хэ, Нори, Ныда, Кутопьюган. Переселялись ижемцы в основном из Мужей и Обдорска.

Отдельные ижемские оленеводы кочевали в 1870 г. уже в низовьях Таза. Священник Николай Герасимов встретил там крестьянина Архангельской губернии Григория Попова, «который ездит сюда с дозволения земского начальства со стадом собственных оленей» [Путевые журналы..., 2002, с. 166].

Некоторые исследователи говорят о том, что гидронимы с коми окончаниями *ва* в значении «вода» фиксируются также в бассейне Надыма, на южном побережье Надымской Оби, в устье и в бассейне Таза [Повод, 2006, с. 41]. Однако здесь, по всей видимости, за коми названия ошибочно принимаются чисто ненецкие [Квашнин, 2009, с. 287–292].

Несмотря на то что к концу XIX в. среди переселенцев Надымского края коми-ижемцы составляли большинство, коми топонимы в этом районе практически не закрепились.

В заключение отметим, что распространение коми топонимии в Западной Сибири было обусловлено развитием социально-экономических процессов у коми-ижемцев. В XIX в. они были вынуждены перекочевывать за Урал из-за нехватки в Коми крае пастбищ для оленьих стад. Переселение ижемцев в отдаленные местности ограничивалось по мере возможности местными властями и не носило массового характера. Кроме того, оленеводы сами регулировали перекочевки стад исходя из оленеемкости пастбищ. Закрепление коми топонимии на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов в нынешних границах произошло окончательно, видимо, в первой половине XX в. В районах смешанного проживания ижемцев с хантами, манси, ненцами параллельно бытовали разноязычные названия того или иного географического объекта³.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Афанасьев А.П.* Топонимия Республики Коми: Словарь-справочник. Сыктывкар: Сыкт. кн. изд-во, 1996. 208 с.
- Беккер Э.Г.* Селькупские топонимы Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965. 24 с.
- Васильев В.И.* Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М.: Наука, 1979. 244 с.
- Воробьева И.А.* Топонимика Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 152 с.
- География Ямало-Ненецкого автономного округа.* Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 328 с.
- Гриценко В.Н.* Часовня в тундре // Историческое краеведение Надыма. Тобольск, 2000. С. 5–13.
- Дмитриев-Садовников Г.М.* Река Надым // ЕТГМ. 1918. Вып. 29. С. 25–43.
- Дмитриева Т.Н.* Идолы и священные деревья в топонимии казымских ханты // Ономастика и диалектная лексика. Екатеринбург: УрГУ, 1996а. С. 36–44.
- Дмитриева Т.Н.* Коми компонент в топонимии бассейна реки Казым // Христианизация коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. 2: Филология. Этнология. Сыктывкар, 1996б. С. 64–77.
- Дмитриева Т.Н.* Медведь в лексике и топонимии казымских хантов // Ономастика и диалектная лексика. Екатеринбург: УрГУ, 1998. С. 33–39.
- Дмитриева Т.Н.* Коми-хантыйское взаимодействие на Казыме по данным топонимии и географической терминологии // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы: Материалы междунар. науч. конф. (Сыктывкар, 17–19 мая 2000 г.). Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2000. С. 454–457.
- Дмитриева Т.Н.* Топонимическая картина территории проживания хантов (особенности структуры и семантики хантыйских топонимов) // Очерки традиционного землепользования хантов: (Материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 2002. С. 125–148.
- Дмитриева Т.Н.* Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: УрГУ, 2005. 580 с.
- Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. Т. 1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерея, 1995. 376 с.
- Калинина Л.И.* Ареалы распространения хантыйских топонимов в Западной Сибири // Уч. зап. ТГУ. Т. 19. Вып. 2. Томск, 1961. С. 211–215.
- Калинина Л.И.* Хантыйские топонимы Васюгана // Уч. зап. ТГУ. 1962. Т. 20. С. 127–143.
- Калинина Л.И.* Русская адаптация хантыйских топонимов // Топонимика Востока. М.: Наука, 1969. С. 175–182.
- Квашнин Ю.Н.* Оленеводство сибирских тундровых ненцев // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2005. № 6. С. 200–223.
- Квашнин Ю.Н.* К вопросу о границах распространения коми топонимов в низовьях Оби // Тюменская область: Исторический опыт экономического и социального развития: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию Тюменской области. Тюмень, 2009. С. 287–292.
- Кузакова Е.А.* Топонимия восточных манси // Сов. финно-угроведение. 1979. № 2. С. 84–88.
- Кузакова Е.А.* О мансийских топонимах на верхней Конде // Сов. финно-угроведение. 1987. № 23. С. 117–119.
- Леонова Т. Н.* Топонимическая карта Тюменской области // Этнография имен. М.: Наука, 1971. С. 148–153.
- Лезин В.А.* Реки и озера Тюменской области: (Словарь-справочник). Тюмень, 1995. 300 с.
- Лыткин В.И.* Топонимы как источник изучения исторической фонетики // Язык и человек. М.: Изд-во МГУ, 1970. Вып. 4. С. 193–200.
- Лыткин В.И.* Этимологические изыскания. 2. Село От «Коквицы» // Прибалтийско-финское языковедение. Вопр. взаимодействия прибалтийско-финских языков с индоевропейскими языками. К 80-летию со дня рождения Д.В. Бубриха. Л., 1971. С. 64.
- Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 195 с.

---

³ Благодарю д. филол. н. Т.Н. Дмитриеву за интерес, проявленный к моей работе, ценные замечания и советы.

Коми топонимия на севере Западной Сибири: к вопросу о границах расселения коми-ижемцев

- Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка // Коми филология. Сыктывкар, 1975. С. 1–45.
- Малолетко А.М. Палеотопонимика. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. 264 с.
- Матвеев А.К. Географические названия Тюменского Севера. Екатеринбург: УрГУ, 1997. 192 с.
- Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.
- Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.) / Сост. В. Темплинг. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002. 224 с.
- Розен М.Ф., Малолетко А.М. Географические термины Западной Сибири. Томск, 1986. 205 с.
- Ромбандеева Е.И. Некоторые этимологии мансийских топонимов // Вопр. финно-угорского языкознания. Ужгород, 1965. Вып. 3. С. 45–52.
- Ромбандеева Е.И. Ойконимы на территории расселения северных манси // Материалы IV Югорских чтений (7 февраля 2001 г.) / НИИ обско-угорских народов. Ханты-Мансийск, 2001. С. 44–52.
- Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 248 с.
- Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: Исследования экспедиции, снаряженной Императорским русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах / Сост. М.А. Ковальский, Э.К. Гофман и др.: В 2 т. Репр. изд. 1853–1856 гг. СПб.: Альфарет, 2009. Т. 1. 396 с.; Т. 2. 514 с.
- Словарь географических терминов Западной Сибири / Сост. М.Ф. Розен. Л., 1970. 102 с.
- Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в мансийских, хантыйских и селькупских топонимах / Сост. Л.И. Розова. М., 1973. 106 с.
- Словарь терминов и других слов, встречающихся в ненецких географических названиях / Сост. А.П. Алекса. М., 1971. 108 с.
- Туркин А.И. Коми местные географические термины ненецкого и обско-угорского происхождения // Топонимия Урала и Севера Европейской части СССР. Вопр. ономастики. Т. 17. Свердловск: УрГУ, 1985. С. 122–125.
- Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 144 с.
- Туркин А.И. Коми гидронимические термины и их участие в топонимобразовании // Сов. финно-угроведение. 1988. 24/3. С. 27–39.
- Тяботов М.А. Об отражении в топонимии религиозных и мифологических представлений ханты // Номинация в ономастике. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1991а. С. 111–125.
- Тяботов М.А. Индикаторы коми языка в топонимии Приобья // Этимологические исследования. Екатеринбург, 1991б. С. 12–30.
- Фролов Н.К. Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Пообья. Красноярск, 1986. 176 с.
- Штейниц В. Из топонимии Северного Пообья // Географические названия. Вопр. географии. Сб. 58. М., 1962. С. 109–111.
- Kannisto A. Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung // Finnisch-ugrische Forschungen. Bd 17. Helsinki, 1927. S. 57–89.
- Radomski R. Ortsnamen des ostjakischen Wohngebietes. München, 1994. 483 S.
- Reguly A. Ethnographisch-geographische Karte des Nördlichen Ural Gebietes entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844–1845. SPb., 1846.

Тюмень, ИПОС СО РАН
ukwa@yandex.ru

The article considers questions of distribution regarding Komi toponyms on the territory of Yamal-Nenets and Khanty-Mansi National Regions in connection with development history of West Siberia by Komi-Izhemtsy. Basing on the data taken from geographical maps, historical-and-ethnographic descriptions, toponymic reference books and vocabularies, subject to identification being territories where, to a greater or lesser extent, one can observe Komi geographical names. Subject to analysis being reasons of Komi toponyms to appear in Yamal-Nenets and Khanty-Mansi National Regions, as well as boundaries of their distribution.

North of West Siberia, geographical names, Komi-Izhemtsy, distribution boundaries, inter-ethnic relations.